

Глава 100: «Изуродована»

Цзинь Ичэнь уехал в заграничную командировку на несколько дней. Му Цин лично привёз Шангуань Нин домой и тут же рассказал Ичэню о случившемся.

Узнав новость о том, что жена заработала ожог, Ичэнь отбросил дела в сторону и сразу же полетел обратно в город.

Таким образом, Нин, ужинавшая дома в одиночестве, была поражена, обнаружив перед собой человека, который должен был находиться в Австралии.

Острое, угловатое лицо Цзиня Ичэня было заметно усталым; Нин обеспокоено усадила его и мягко спросила: «Разве ты не был в командировке за границей? Почему вернулся?»

Парень посмотрел на ее покрасневшее и опухшее нефритовое лицо; жена будто совсем не переживала.

Стоило оставить Нин на пару дней, как она снова пострадала!

Он поднял руку, собираясь прикоснуться к ее лицу, но побоялся причинить боль; большая рука Ичэня замерла у уха девушки.

«Нин, я уже говорил, что если тебя обидают, то я этого так не спущу; не нужно им прощать, прислушайся ко мне хоть в этот раз» - голос Ичэня охрип в долгой дороге, но всё равно выражал нежность и уверенность.

Помолчав немного, Шангуань Нин мягко кивнула: «Что ж, я слушаю тебя. И я не такая уж мягкая, - мне просто не нравится слишком беспокоиться о них. Хочу просто жить в безопасности. Сейчас они мне этого не позволят, но я, конечно, не дам им спуска, буду себя защищать»

Нежно обнимавший Нин Цзинь Ичэнь услышал фразу о самозащите и выпустил девушку из рук.

Он боялся, что она задумается о наличии у этих людей любимых и снова всё стерпит и простит.

«И», - задумавшись на мгновение, Ичэнь добавил, - «Мои люди продолжают следовать за тобой, - только так я буду полностью уверен; будь кто-то рядом сегодня, не произошло бы несчастного случая»

Шангуань Нин не нравилось, когда за ней следили, она не чувствовала, что нуждается в защите. Зная, что Ли До с еще несколькими людьми будут следовать за ней, Нин всё же заявила Ичэню, что защита ей не нужна.

Тот пообещал не присылать людей, но на самом деле его люди следили за Нин и сегодня, но - сохраняя довольно большое расстояние, а потому и не смогли найти ее в кофейне.

Тем не менее, это означало, что защита Ли До должна стать постоянной, а также то, что иногда и он бывает нерезультативен.

У Ичэня потяжелело на сердце.

«Они не смогут приблизиться к тебе; если ты только скажешь мне сразу, я смогу тебя защитить»

Нин считала, что муж слишком переживает. Вот уже двадцать лет с ней всё было стабильно в порядке, - что могло произойти?

Просто в последнее время возникли некоторые проблемы.

В любом случае, Шангуань Нин волновалась не из-за других людей; ее пугала другая параноидальная мысль.

Нин рассказала Ичэню, что на банкете в честь помолвки Цзинь Ижань был в сговоре с Шангуанем Чжэном и Жоусюэ, планируя уколоть ей наркотик. Если бы Ичэнь не появился во время, трудно даже представить, какие могли быть последствия.

Пускай в этот раз Ижаню не повезло, но он всё равно нашел бы ее, рано или поздно.

Думая об этом, Шангуань Нин мягко кивнула: «Ладно, пусть Ли До следит за мной, - просто это такая тяжелая работа!»

От согласия Нин Ичэню стало легче: «Это – их обязанность, что тут тяжелого»

Он ежемесячно платил своим людям солидные суммы совсем не за наслаждение каждым днем.

Успокоив своё сердце, Цзинь Ичэнь решил поужинать вместе с Нин.

Пара долго ела свой домашний ужин, и еда казалась им особенно вкусной и тёплой.

После Ичэнь обнял жену и отнес ее мягкое тело спать.

Затем он с удовлетворением поцеловал слегка покрасневший лоб Нин и тоже закрыл глаза.

В одиноком заграничном путешествии, без Нин, Ичэнь переживал, но сейчас, когда он был снова дома и обнимал ее, сердце успокоилось, и даже спать парень стал гораздо лучше.

На следующий день Ичэнь не стал возвращаться в Австралию, - он отвел Нин к Му Цину, чтобы тот нанёс лекарство.

Под воздействием волшебной мази опухлость на лице девушки прошла, и теперь оно было лишь слегка покрасневшим и не слишком болело.

Через пару дней ожидалось полное восстановление.

Нин уже приготовилась к уродливому шраму на лице, но ничего такого не появилось.

Восстановительная больница Му действительно заслуживала своё доброе имя.

«Я в порядке, а тебе всё еще нужно работать, не откладывай» - сев в машину, Шангуань Нин попыталась убедить мужа ехать в аэропорт. Она понимала, что многие проблемы компании Цзиньшэн он должен решать лично. Один отложенный день может стоить десятков миллионов.

Мысли об этом вернули Нин на землю.

Ичэнь понимал ее волнения. Пускай дела компании были очень важны, но жена казалась ему важнее. Потерянные деньги можно заработать, а потерянного человека не вернуть.

Он нежно ущипнул мягкую и нежную ручку Нин и вежливо успокоил: «Я и через два дня не

опоздаю на работу, а ты пострадала, - я хочу быть рядом, нельзя запретить мужу заботиться о жене, так ведь?»

Нин улыбнулась, и ее сердце наполнилось эмоциями и теплом.

Когда Шангуань Нин выходила из машины Цзиня Ичэня, это заметил завистливый глаз больничной медсестры. Ичэнь сразу направился к лучшей палате.

Му Цин, получивший сообщение от Ичэня, знал об их приезде, уже подготовил лекарства и ждал в палате.

Теперь врач заново понял выбор женщины Цзинем Ичэнем. Он никогда бы не подумал, что холодный и рассудительный Ичэнь может быть так добр к женщине, и что женщина для него может стать важнее, чем работа.

Получив информацию от Му Цина, тот тут же вернулся из-за границы, упустив сотни миллионов, - просто отказался от денег!

Это доказывало, какое место Нин занимала в сердце Цзиня Ичэня.

К счастью, лицу Шангуань Нин стало намного лучше. Эксклюзивная мазь от ожогов по рецепту деда хоть и была дорогой, но демонстрировала заметный эффект.

Му Цин выдохнул с облегчением.

Если бы Нин не стало лучше, Ичэнь явно разобрал бы больницу на винтики!

Что касается виновника инцидента, Му Цин подозревал, что этот человек не умрёт так просто, - Ичэнь обязательно поможет ему погибнуть мучительно!

Му Цин был прав. Ян Вэнси не приняли ни в одной больнице города.

С прошлого вечера ее лицо и тело, обожженные кипятком, стали опухать и гноиться, от гладкой и красивой кожи не осталось и следа.

Сейчас Шангуань Жоусюэ плакала, обнимая мать; Се Чжоцзюнь, который собирался побыть с ними, получил хороший заказ и уехал в компанию, чтобы заняться своими кулинарными делами.

«Папа, что мне делать? Больницы отказываются лечить маму, а она...»

Жоусюэ не смогла произнести слово «изуродована».

Прошлым вечером Ян Вэнси упала в обморок, увидев себя в зеркале.